

Сдерживание с соблюдением принципа достаточности

Германия не нуждается в ядерном оружии. НАТО достаточно небольшого арсенала. Речь в защиту стратегии минимального сдерживания.

Данная статья также доступна на немецком языке

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (INF), СНВ-III, Договор о нераспространении ядерного оружия: в повестке европейской политики безопасности снова встал вопрос о ядерном вооружении. Речь Рольфа Мютценеха в поддержку вывода ядерного оружия США из Германии лишним раз напомнила о том, что когда в парадных выступлениях политиков выдвигаются требования ядерного разоружения, то они касаются и Германии. Ведь Германия по-прежнему является активной участницей системы совместного использования ядерного оружия, включая его размещение на своей территории.

Теме совместного использования ядерного оружия странами – членами НАТО в последний раз было уделено особое внимание во второй программной речи министра обороны Германии Аннегрет Крамп-Карренбауэр 19 ноября в Гамбурге. В ней приверженность Германии идее совместного технического использования ядерного оружия обретает характер чуть ли не исповеди. Своеобразная религиозная окраска таких дебатов свидетельствует о том, что спор отныне разворачивается не вокруг военно-политического смысла и цели этого оружия, а исключительно в плоскости политической символики. Как же такое могло случиться?

В принципе, здесь есть два противоположных мнения. Приверженцы первого констатируют бессмысленность размещения в Германии американского ядерного оружия с военной точки зрения. Изначально оно было задумано как средство сдерживания советских танковых колонн в долине реки Фульда, но те времена давно миновали. Сторонники второго, в свою очередь, утверждают, что хотя времена для Германии теперь и другие, однако

прибалтийские государства, например, все еще ощущают вполне конкретную угрозу со стороны России.

Угроза – вещь понятная, но остается вопрос: почему Германия цепляется именно за устаревшее тактическое ядерное вооружение? Ведь реальные вызовы со стороны России по сравнению с временами холодной войны, без сомнения, полностью изменились. Одну из возможных причин столь твердой привязанности, в переводе с современного немецкого языка, можно было бы выразить как следование принципу «никогда не меняй то, что работает». Многие опасаются того, что дискуссия о будущем системы совместного использования ядерного оружия могла бы внести раздор в НАТО и сыграть на руку России. Но следуя этой логике, дискуссия о ядерных вооружениях была непозволительной и во времена холодной войны. В действительности же все произошло наоборот.

*Стратегия
минимального ядерного
сдерживания не
предусматривала бы
размещения такого
оружия ни в Германии,
ни в других странах –
участницах системы
совместного
использования ядерных
вооружений*

Было бы целесообразно обсудить реформу ядерной доктрины НАТО, основанную на идее ядерного сдерживания на минимально достаточном уровне. Сторонники концепции минимального ядерного сдерживания считают, что польза от ядерного оружия в принципе заключается в том, чтобы сделать несостоятельными сложные подсчеты по поддержанию военного равновесия. Ввиду разрушительной мощи ядерного оружия его количество перестает играть роль. Даже относительно небольшого арсенала стратегических вооружений вполне достаточно для достижения целей сдерживания. Согласно такой доктрине, размещение субстратегического оружия, то есть оружия тактического назначения, подобного тому, что размещено в Германии, теряет свою актуальность.

Это подход, которого, в частности, придерживаются Великобритания и Франция в организации своих систем национального ядерного оружия. Обе эти страны обладают относительно «малым» ядерным арсеналом в 200 (Великобритания) и 300 (Франция) боеголовок (для сравнения: их количество в США составляет 6185, а в Российской Федерации – 6500). В отличие от этого, НАТО поначалу приняла решение в пользу ответного удара возмездия огромной силы, снабдив его

печально известным ярлыком «гарантированного взаимного уничтожения». Но позже Альянс перешел к более гибкому варианту, предусматривавшему применение (менее мощного) ядерного оружия в ответ на военное превосходство стран Варшавского договора в области обычных вооружений, что повлекло за собой абсурдное количество боеголовок в период холодной войны. Вооружения, размещенные сейчас в Германии, являются пережитком планирования того времени.

Стратегия минимального ядерного сдерживания не предусматривала бы размещения такого оружия ни в Германии, ни в других странах системы совместного использования ядерных вооружений. Если прислушаться к мантре Рональда Рейгана и Михаила Горбачева, гласящей, что в ядерной войне победителей не будет, можно сократить арсеналы военной мощи, существенно уменьшив число стратегических ракет большой дальности.

Поэтому стратегию НАТО нужно привести в соответствие с изменившимися реалиями. В 2020 году НАТО с его стратегией сдерживания давно противостоит не Советскому Союзу, а Российской Федерации. С учетом отсутствия союзников бывшего военного превосходства в области обычных вооружений больше не существует.

Этот вывод ни в коей мере не преуменьшает деструктивный потенциал российской внешней политики. Тем не менее в сценариях с использованием кибератак, дезинформации и других средств нелинейного ведения войны, над которыми ломают нынче головы военные стратеги, ядерное оружие оказывается не только бесполезным. Оно превращается в дополнительный фактор угрозы безопасности ввиду возможности хакерских атак против структур командования или несанкционированного физического доступа к такому оружию.

Ядерное оружие было создано для предотвращения классических войн между государствами. Но оно не дает ответа на новые войны нашего времени.

Итак, существуют по крайней мере три важные причины в пользу ядерной стратегии минимального сдерживания. В первую очередь, речь идет об улучшении соотношения выгоды и затрат, а также распределения финансовой нагрузки в Альянсе. Если есть возможность достичь целей этого союза меньшим количеством оружия и затрат, то именно таким путем и следует пойти. Это не только вопрос финансовой нагрузки (ядерное оружие

ОЧЕНЬ дорогая вещь), но и «стратегических» издержек: чем больше оружия, тем выше риск происшествий или использования в террористических или преступных целях. Поскольку большая часть расходов на ядерное сдерживание приходится на долю США, стратегия минимального ядерного сдерживания могла бы также способствовать усовершенствованию механизма распределения финансового бремени между США и их европейскими союзниками.

Еще одной важной причиной является безопасность Европы. Упорное отстаивание размещения субстратегического ядерного оружия в Германии означает, что военная стабильность в Европе зависит от количества и размещения ядерного оружия тактического назначения. В то же время стратегия минимального сдерживания следует логике, согласно которой с определенного момента подсчеты ядерного равновесия теряют всякий смысл, а технические детали перестают играть какую-либо роль. Разрушительная мощь одной-единственной межконтинентальной ракеты с ядерными боеголовками на борту настолько огромна, что даже один взаимный обмен ударами (десять ракет по десяти городам) мог бы вылиться в катастрофу невиданных масштабов в истории человечества. Так как субъекты политических решений осознают этот потенциал уничтожения, равновесие посредством взаимного террора для них отнюдь не является филигранным решением вопроса.

Но важнее всего концептуальное переосмысление политической значимости ядерного оружия. Оно было создано для предотвращения классических войн между государствами, но не дает ответа на новые войны нашего времени, ведь они ведутся военными средствами за пределами настоящей войны или нерегулярными военными формированиями.

Германия в качестве движущей силы и инициатора новых идей обязана активно продвигать концепцию ядерного сдерживания, предполагающую не только создание лучших предпосылок для безопасности Альянса, но и направленную на улучшение процессов ядерного разоружения и контроля над вооружениями.

Необходимо срочно проверить и обновить процессы планирования и разработки стратегий в НАТО. Германии и Европе нужен Альянс,

отвечающий требованиям времени. Поэтому именно Германия в качестве движущей силы и инициатора новых идей обязана активно продвигать концепцию ядерного сдерживания, предполагающую не только создание лучших предпосылок для безопасности Альянса, но и направленную на улучшение процессов ядерного разоружения и контроля над вооружениями.

Дискуссию нужно вести между представителями обеих сторон: приверженцы идеи разоружения должны объяснить, как обеспечить перерастание выхода из системы совместного технического использования ядерного оружия в меры, способствующие деэскалации и укреплению доверия. В настоящий момент имеется ряд предложений такого характера, а потому они должны стать предметом конструктивного рассмотрения и со стороны той части сообщества, которое остается приверженным идее сохранения существующего статус-кво. Эта дискуссия должна быть не только о затратах, связанных с заменой системы совместного использования ядерного оружия, но и о целесообразности расходов на сохранение нынешнего статус-кво.

Еще более острая потребность существует и в радикальном изменении образа мышления. В приоритете должен быть вопрос о возможности реализации в рамках Альянса шагов по расширению ядерного разоружения и усилению контроля над вооружениями, которые не ведут к потерям в области безопасности. Стратегия минимального ядерного сдерживания – это не сумасбродная идея каких-то хиппи. Она обусловлена соображениями военной логики.

Помимо военной логики такой шаг способствовал бы достижению более широких внешнеполитических целей Германии. Так из-за системы совместного использования ядерного оружия Германия оказалась в особенно сложном положении в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, который вскоре вступит в силу и который продвигался широкой прогрессивной мультилатеральной коалицией. Это поистине далеко не славная страница в истории Германии, которая считает себя драйвером идеи мультилатерализма в НАТО. Ведь с учетом Договора о нераспространении Германия из-за ее участия в системе совместного использования ядерного оружия приходится принимать в свой адрес справедливую критику. Как можно и дальше убеждать страны, не имеющие ядерного оружия, в целесообразности отказа от него, если ты сам даже не готов к отказу от размещения утратившего свою актуальность ядерного оружия тактического назначения? Концептуальная переориентация доктрины ядерного сдерживания НАТО, в том числе с учетом ядерного разоружения и дальнейшего

нераспространения, стала бы важным политическим сигналом.

Рене Шлее

Рене Шлее (René Schlee) – руководитель Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Косово.